

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (110). № 1. С. 101–119.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (110). No. 1. P. 101–119.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Научная статья

УДК 37

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.007

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО И ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИКИ

*Руслана Вячеславовна Серебрякова¹,
Геннадий Филиппович Деттер²*

^{1,2} Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

¹ wild30@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0147-5812>

² detter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2590-0243>

Аннотация. Промышленное освоение Арктической зоны Российской Федерации, изменения климата, нормативной правовой базы, масштабные экономические преобразования, происходящие как в России, так и в других арктических странах в последние десятилетия, привели к серьезным изменениям в традиционном образе жизни, традиционной хозяйственной деятельности, изменению способов жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Возник комплекс проблем, которые требуют серьезного изучения и анализа, разработки мер по их разрешению. Одна из важнейших проблем коренных малочисленных народов — это доступность, уровень и качество образования выпускников школ-интернатов. Результативность образования коренного населения является определяющим условием для их трудоустройства в отраслях, не связанных с традиционной экономикой, с возможностью миграции в большие поселения и города. Тем не менее современная система образования не обеспечивает достаточных условий для получения коренным населением высокого уровня образования и компетентности. Типичной причиной является низкая заинте-

ресованность самих представителей коренного населения, что характерно и для всех остальных категорий обучающегося контингента. Но следует отметить и несовершенство образовательных учреждений и образовательных программ. Гипотеза исследования предполагает, что культурное и языковое равенство и многообразие в обучении коренных малочисленных народов способны существенно повысить доступность, уровень и качество образования в школах-интернатах и таким образом помочь им в формировании позитивных жизненных установок, альтернативных ведению традиционного образа жизни, тем самым способствовать адаптации в современных социально-экономических и научно-технологических условиях. По результатам исследования подготовлены предложения, направленные на улучшение результативности обучения в школах-интернатах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы, образование, культура, язык.

Цитирование: Серебрякова Р. В., Деттер Г. Ф. Роль культурного и языкового многообразия в образовательном процессе коренных малочисленных народов Арктики) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. (110). № 1. С. 101–119. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.007

Original article

THE ROLE OF CULTURAL AND LINGUISTIC DIVERSITY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE ARCTIC

Ruslana V. Serebryakova¹, Gennady F. Detter²

^{1,2} Arctic Research Center, Salekhard, Russia

¹ wild30@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0147-5812>

² detter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2590-0243>

Abstract. Industrial development of the Arctic zone of the Russian Federation, climate change, changes in the regulatory framework, large-

scale economic transformations taking place both in Russia and in other Arctic countries in recent decades have led to serious changes in the traditional way of life, traditional economic activities, changes in the way of life support of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. A complex of problems has arisen. They require serious study, analysis, and development of measures to resolve them. One of the crucial issues of indigenous small-numbered peoples is the availability of education for boarding school graduates, its level and quality. The efficiency of education of the indigenous population is a determining condition for their employment in the industries that are not related to the traditional economy, with the possibility of migration to large settlements and cities. However, the modern education system does not provide sufficient conditions for the representatives of indigenous population to obtain a high level of education and competence. A typical reason is the low interest of the indigenous population, which is common for all other categories of students, but the imperfection of educational institutions and educational programs should also be noted. The research hypothesis assumes that cultural and linguistic equality and diversity in education of indigenous small-numbered peoples can significantly increase the availability, level and quality of education in boarding schools and thus help them to form positive life attitudes, alternative to the traditional way of life, thereby contributing to adaptation in modern socio-economic and scientific-technological conditions. As a result of the study, proposals aimed at improving the efficiency of education in boarding schools for indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East have been prepared.

Keywords: Arctic, indigenous small-numbered peoples, education, culture, language.

Citation: Serebryakova R. V., Detter G. F. The role of cultural and linguistic diversity in the educational process of the indigenous peoples of the Arctic // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (110). No. 1. P. 101–119. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.110.1.007

Введение

Качество образовательной подготовки населения является одним из условий успешного социального развития. На протяжении долгого времени в нашей стране система образования коренных малочисленных на-

родов Севера предполагала усвоение ими русской, европейской культуры без учета специфики их ментального склада и этнокультурных потребностей. Это привело к резкому сужению функций их родных языков, формированию иждивенческой психологии, пренебрежительного отношения к собственным культурным ценностям, неустойчивости профессиональной ориентации выпускников школ, неспособности адаптироваться к самостоятельной жизни. На определенном этапе сложившаяся в советское время в местах компактного проживания северных народов система школ-интернатов способствовала ликвидации неграмотности, получению всестороннего образования. Хотя в целом уровень образования аборигенов был существенно ниже, чем у нового населения, в результате подобной системы у коренных народов появились писатели, профессиональные художники, ученые, техническая интеллигенция. Но на сегодняшний день назрела необходимость применения системного подхода к реформированию и совершенствованию системы образования, поиска оптимальных форм обучения детей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктики, с целью их успешной социализации и дальнейшего трудоустройства, интеграции в современную цивилизацию.

Постановка проблемы

Промышленное освоение Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), изменение климата, модификация нормативной правовой базы, масштабные экономические преобразования, происходящие как в России, так и во всем мире, привели к серьезным изменениям в традиционном хозяйстве и традиционном образе жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России (КМН), локализованных на сухопутной территории АЗРФ. Возник целый комплекс взаимосвязанных проблем и противоречий, которые требуют серьезного изучения и анализа, разработки мер по их разрешению.

Одной из таких проблем является низкий уровень качества образования коренного населения, в первую очередь выпускников школ-интернатов, не позволяющий им трудоустроиваться вне традиционных отраслей экономики и вне сельских поселений, молодежь не находит себе места на рынке труда, что создает социогуманитарные и экономические проблемы. Вполне определенно можно утверждать, что это ключевой вызов в процессе развития коренных малочисленных народов [1].

Трудовая деятельность в среде КМН является источником средств к существованию лишь для четверти населения в трудоспособном возрасте. Пособия, пенсии, натуральное хозяйство — для 75 процентов. Поддержка традиционных отраслей лишь отчасти решает проблему сохранения и развития малочисленных этносов и практически не решает проблему отсутствия роста благосостояния. В настоящее время лишь 20 % населения в возрасте 14–64 лет заняты в отраслях традиционной хозяйственной деятельности (преимущественно в оленеводстве). В дальнейшем эта доля будет лишь сокращаться. Емкость арктических экосистем и заложенный самим типом хозяйствования низкий уровень производительности не предполагают значительного расширения возможностей роста доходов населения. Иными словами, задача — рост уровня социально-экономического благополучия КМН — не решается в рамках задачи сохранения технологий и образа жизни кочевого населения.

Охарактеризованная ситуация свидетельствует о том, что в перспективе развитие малочисленных этносов в еще большей степени (даже при увеличивающейся поддержке государства) будет осуществляться на нетрадиционной хозяйственной основе. Если сегодня об оленеводстве говорят как об этносохраняющей отрасли, которая, как отмечалось, консервирует элементы архаизма, изжитые другими народами мира (кочевничество), то добровольная или вынужденная смена деятельности означает переход к новому, базирующемуся на современных технических и иных достижениях, развивающему этапу жизни преобладающей части этноса [2].

Базовыми условиями такого перехода являются образование и получение компетенций, позволяющих адаптироваться к изменяющимся реалиям. С экономической точки зрения образование — это источник экономического роста. Знания, навыки, способности, мотивация, ценности и энергия, приобретаемые человеком в течение всей жизни, способствуют росту производительности труда и приносят доход индивиду и социальной группе.

Наличие профессионального образования в современной России — практически единственная потенциальная возможность изменения своей социальной траектории. Никакой другой фактор не способен создать растущим этносам возможность для перехода к новым формам самообеспечения. Однако в нашем случае система образования не обеспечивает условий для такого перехода. К примеру, по данным переписи 2002,

2010 годов, около 80 % ненцев и 74 % в целом КМН, живущих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), не имеют профессионального образования (в отношении в целом к населению ЯНАО этот показатель зеркально противоположен: 80 на 20). По уровню образованности населения КМН Ямала значительно отстает от всех других регионов, где проживают коренные малочисленные народы. В целом в Российской Федерации более 47,5 % КМН имеют высшее и среднее образование.

Отметим прежде всего, что фиксируемое отставание КМН от уровня образования в целом по России может быть объяснено как историческими причинами, так и большей включенностью этих народов в традиционный образ жизни, не требующий современного образования [2]. Отставание КМН Ямала, по сравнению с другими территориями, объясняется тремя причинами: наибольшее количество кочующего населения, отсутствие разветвленной инфраструктуры профессионального образования, доступного для КМН, и тем, что традиционное хозяйство до последнего времени оставалось практически единственным возможным социальным маршрутом. Выпускники из числа КМН меньше, чем другие дети, заинтересованы в продолжении обучения, что, видимо, связано с меньшей ценностью образования в среде аборигенного населения и низким уровнем материального обеспечения семей коренных народов. Играть свою роль также и социокультурные факторы, в частности ненацеленность большей части КМН на самореализацию в относительно конкурентной среде [3].

Однако нельзя недооценивать и дефекты самой системы образования: неадаптированность системы интернатного образования к потребностям и возможностям детей из КМН; отсутствие специальных усилий образовательной системы, направленных на формирование установок на жизненную стратегию, альтернативную ведению традиционного образа жизни; экономические факторы. В целом систему образования для КМН, сконцентрированную на школе-интернате, нельзя назвать эффективной.

Исследовательские вопросы

Для повышения уровня и качества образования детей КМН представляется необходимым ответить на такие вопросы, как: культурное и языковое равенство и многообразие помогут повысить уровень дошкольной подготовки, уровень готовности первоклассника, адаптировать

систему интернатного образования к потребностям и возможностям детей из числа КМН, расширить мировоззрение детей кочевников, сформировать установку на жизненную стратегию, альтернативную ведению традиционного образа, мотивировать родителей на получение детьми профессионального образования.

Цель исследования

Целью работы является определение возможностей повышения уровня и качества образования коренных малочисленных народов России в современных социально-экономических и научно-технологических условиях, поиск баланса между сохранением традиционного образа жизни коренного населения и развитием в новых технологических, экономических и экологических условиях, формирование предложений, направленных на улучшение уровня и качества образования представителей коренных малочисленных народов.

Методы исследования

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют научно-теоретические положения зарубежных исследователей процессов образования коренных малочисленных народов.

Исследователи из стран Северной Европы в настоящее время пытаются найти ответ на вопрос: возможно ли в условиях дошкольного и школьного образования объединить традиционную модель воспитания единственного оставшегося на территории Европейского Союза коренного народа (саамов) и модель образования, основанную на потребностях западного общества?

В настоящее время в Норвегии проживает около 60 тыс. саамов (примерно 1 % от населения страны), в Швеции — около 20 тыс. (0,2 %), в Финляндии — около 10 тыс. (0,1 %). Саамские языки существенно отличаются друг от друга, и носители разных вариантов языка не всегда могут друг друга понять. Языков, на которых говорят сегодняшние саамы, насчитывается менее десятка, из них на трех — северносаамском, колтта-саамском и инари-саамском — говорят саамы, проживающие в Финляндии. В Финляндии на северносаамском языке говорят более 2500 человек, в Норвегии и Швеции таких свыше 25 000. Носителей колтта-саамского и инари-саамского насчитывается всего лишь по несколько сотен каждого. Эти два малочисленных языка в XX веке были близки

к вымиранию. Есть саамы, которые уже не говорят на своем родном языке; есть также саамы, которые проживают за пределами территории их традиционного поселения [4].

Инструментально-методический аппарат основывается на сочетании методов общенаучного и естественно-научного познания, эмпирического и теоретического: сравнительно-исторический анализ, нормативный анализ, компаративный анализ, экономико-статистический анализ, обобщение, абстрагирование, моделирование, системный анализ и синтез.

Результаты

Раньше среди многих саамов Северной Европы бытовало представление о том, что для их детей будет лучше, если они не будут учить саамский язык, а сосредоточатся на изучении лишь государственного языка своей страны. До 1980-х гг. некоторые родители-саамы искренне верили, что жизнь их детей станет легче, если они будут свободны от бремени своей этнической идентификации. Однако сегодня многое изменилось.

Чтобы язык оставался витальным, т. е. способным к дальнейшему развитию, необходимы структурная поддержка языка на всех уровнях, обязательное наличие государственных программ поддержки языка. Но в конечном итоге жизнеспособность языка зависит от тех, кто является носителями языка. Язык надо использовать, говорить на нем. И это именно то, на что направлены усилия различных организаций и программ, которые функционируют в странах Северной Европы.

В поликультурном обществе система образования должна быть направлена на реализацию культурного и языкового равенства, развитие активного многоязычия и восприимчивости к мультикультурализму. Задача развития восприимчивости к мультикультурализму проистекает из необходимости наладить уважительный диалог между различными формами мышления и знаний, присущими, с одной стороны, коренным народам, а с другой — национальному большинству [5].

Коренные народы должны в полной мере участвовать в планировании собственных учебных программ, результаты которого должны обязательно приниматься во внимание органами власти. Предоставление коренным народам права на самоопределение в отношении образования потребует политических усилий и более глубокого осознания этого вопроса, чем прежде. Чтобы претерпеть трансформацию, образование коренных народов должно рассматриваться как один из факторов, кото-

рые позволяют создать общество, являющееся частью государства всеобщего благосостояния [6]. Образовательная политика государств Северной Европы направлена на предоставление возможностей получения высокоуровня образования и, следовательно, повышение качества жизни коренных народов [7].

Важную роль в продвижении саамского языка и культуры в странах Северной Европы играют дошкольные учреждения, потому что именно они способствуют познанию традиций, усвоению родного языка на начальном этапе формирования индивидуальности детей, играют важную роль в сохранении саамских языков и передаче их будущим поколениям.

Финляндия: дошкольное образование

Параграф 17 Конституции Финляндии гарантирует саамам, как коренному народу, право сохранять и развивать свой язык и культуру, а также пользоваться родным языком в органах власти. В Саамском регионе Финляндии, согласно параграфу 121 Конституции, саамское население имеет культурную и языковую автономию [8]. Так, например, в муниципалитете Инари существует четыре официальных языка: финский, северносаамский, колтта-саамский и инари-саамский. Одной из задач современной языковой политики Финляндии является возрождение саамских языков.

В Финляндии существуют так называемые «языковые гнезда»: это дошкольные языковые образовательные центры, которые являются примером активизации языка методом полного погружения обучаемого в языковую среду, когда персонал центра, начиная с самого первого дня обучения, все время говорит только на изучаемом языке. Языковые центры работают наподобие дневных детских учреждений, в которых весь персонал, ухаживающий за детьми, набран из говорящих на инари-саамском языке, при этом родители детей сами могут даже и не владеть инари-саамским.

Швеция: дошкольное образование

В Швеции саамский язык признан официальным языком национального меньшинства. Это произошло после того, как страна ратифицировала Европейскую рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств и Европейскую хартию региональных и малых языков. Сегодня в тех регионах Швеции, где исторически жили саамы, саамским

языком, наравне со шведским, можно пользоваться в административных органах и в суде. Дети родителей, относящих себя к национальным меньшинствам, имеют право на занятия родным языком. Использование саамского языка также возможно в детских садах [9]. Саамские детские сады открыты в нескольких муниципалитетах.

Норвегия: дошкольное образование

В некоторых норвежских муниципалитетах с компактным проживанием саамов наравне с официальным языком сосуществуют 3 саамских языка: южный, северный и луле-саамский.

В Норвегии дети имеют право посещать муниципальные саамские детские сады независимо от места жительства. Сотрудники подобных дошкольных учреждений должны использовать саамский в качестве языка общения. Помимо саамских детских садов, существуют норвежские детские сады с саамским обучением, куда на несколько часов в неделю приходит учитель или воспитатель и проводит занятия для детей на саамском языке.

Работа в саамских детских садах строится по традиционному саамскому календарю с учетом этнической культуры, верований, обычаев и традиций [10]. Такие детские сады по инициативе местных саамских сообществ активно используют так называемое обучение на открытом воздухе. Воспитанники много времени проводят на природе, начиная с 4-летнего возраста они активно участвуют в рыбной ловле (в том числе и подледной), учатся ставить чум (и весной вся образовательная работа проводится внутри него), а также собирают ягоды и различные растения, участвуют в приготовлении еды из собранных продуктов, обучаются коптить мясо. Также в саамских детских садах проводятся дополнительные занятия по традиционным ремеслам со специально приглашенными мастерами, потому что не у всех детей есть возможность обучаться азам ремесла дома. В процессе обучения традиционным ремеслам дети также изучают традиционную саамскую лексику, расширяя таким образом свой словарный запас [11].

Цикличность и повторяемость являются главными принципами этнокультурного образовательного пространства: ежегодно годовой цикл повторяется, обучение усложняется на каждом возрастном уровне. Вся работа документируется, создаются архивы. Подобные занятия способствуют сближению поколений и росту самосознания саамов.

Финляндия — школа

Помимо того, что, согласно Индексу человеческого развития ООН (Human Development Index), по уровню образования Финляндия демонстрирует одни из самых лучших результатов в мире, в этой стране наиболее успешно (по сравнению с другими странами Северной Европы — Норвегией и Швецией) решаются не только вопросы сохранения саамского языка, но и проблемы развития и реформирования системы школьного образования детей-саамов [12].

Согласно национальной учебной программе Финляндии основная цель обучения саамоязычных учеников — способствовать их развитию в направлении активного двуязычия и мультикультурализма [13]:

- образование должно поддерживать идентификацию учеников со своим национальным культурным наследием и их связь с саамами, живущими в разных странах;
- при обучении на саамском языке все учебные дисциплины должны способствовать постоянному повышению у учащихся уровня владения языком; исследователями-лингвистами доказано, что высокий уровень владения родным языком в дальнейшем способствует успешному овладению государственным и международными языками [14];
- образование должно обеспечивать ученикам условия, способствующие развитию здоровой самооценки без потери саамской идентичности или ассимиляции с преобладающим населением;
- школа должна сотрудничать с семьями обучающихся, чтобы традиции воспитания и обучения саамов принимались во внимание;
- по возможности образование должно быть адаптировано к сезонному ритму жизни местной общины саамов, традиционной сезонной деятельности и смене сезонов.

Образование на саамском языке в Финляндии предоставляют все общеобразовательные школы и колледжи, расположенные в районе проживания саамов [15]. В Хельсинки находится общеобразовательная школа *Pasilan peruskoulu*, отличающаяся от всех других. Здесь сформированы двуязычные классы, в которых преподавание ведется как на финском, так и на северносаамском языках. Школа предоставляет ученикам двуязычное обучение вплоть до девятого класса, т. е. до 15-летнего возраста. 80 % образовательной программы для этих учеников пре-

доставляется на северносаамском языке, остальная часть — на финском языке [4].

Очень большое внимание в Финляндии уделяется подготовке учителей. Потенциальный учитель должен, во-первых, окончить школу с отличными оценками, затем получить профильное высшее образование и успешно закончить магистратуру. Профессия учителя в Финляндии является очень престижной, поэтому конкурс в финской системе подготовки учителей один из самых высоких в мире [16].

Швеция: школа

В систему обязательного образования в Швеции, помимо обычных школ, входят пять саамских школ для детей-саамов в возрасте до 12 лет. Четыре школы находятся в лене Норрботтен (в населенных пунктах Каресуандо, Кируна, Елливаре, Йоккмокк), и одна — на территории Лапландии в Тярнаби. В саамских школах обучение ведется как на шведском, так и на саамском языке. Они открыты для всех детей, чьи родители утверждают, что они являются саамами. Каждая саамская школа имеет свое собственное общежитие для учеников, в которых ученики и живут большую часть года.

У саамских школ есть собственная национальная учебная программа (Sami National Curriculum, SNC), которая во многих отношениях аналогична шведской национальной учебной программе для обязательной школы.

В отличие от Финляндии большая часть образовательной программы предоставляется не на саамском языке (800 часов преподавания на саамском языке по сравнению с 910 часами обучения на шведском языке за шесть лет обучения). То есть нынешняя школьная система в Швеции, хотя и предоставляет учащимся возможность двуязычного обучения, не поддерживает развитие саамского и шведского языков на равной основе.

Другая проблема заключается в том, что саамская учебная программа включает шесть школьных лет, а шведская национальная учебная программа включает все девять лет обязательного школьного образования. То есть, когда ученики заканчивают шестилетнее саамское образование, они вынуждены дальше учиться в другой школе, уже по шведской национальной учебной программе.

В Швеции есть также саамская гимназия, единственная в стране. Помимо общеобразовательной программы, гимназия предлагает обучение оленеводству, традиционной кулинарии, ремеслам и саамским языкам (на выбор: луле-саамский, северно- или южносаамский язык). В течение всей учебы дети находятся в школе-интернате.

Норвегия: школа

Саамская школа в Норвегии представляет собой инклюзивную школьную систему с саамской учебной программой. Учащиеся из числа саамов, помимо родного языка, в обязательном порядке изучают норвежский и английский языки.

В школах ведется профориентационная работа на основании заказов, поступающих от муниципалитета. Именно муниципалитет определяет востребованные в конкретный период времени профессии (например, профессии электрика, строителя, механика по ремонту снегоходов, медсестры, повара, оленевода) и составляет их перечень, на основании которого в школах осуществляется комплексная профориентационная деятельность [11].

Миссия саамского педагогического образования в Норвегии заключается в сохранении и развитии саамского языка, саамских традиций, саамского образа жизни, традиционных видов хозяйственной деятельности, знаний и компетенций, а также в поддержке развития саамского общества с целью обеспечения его существования на равных правах с норвежским обществом.

Финляндия: курсы саамского языка

Образовательный центр в Инари устраивает интенсивные годовые курсы северносаамского, колтта-саамского и инари-саамского языков для взрослых. Это языковые курсы практической направленности, в фокусе которых развитие разговорных навыков. Некоторые курсы формируются специально для людей, чья работа требует обязательного знания саамского языка, например для тех, кто работает в области образования, здравоохранения и сфере услуг.

Помимо занятий, проводимых непосредственно в Инари, центр организует также онлайн-курсы по всем трем языкам. 70 % саамов проживают за пределами Сапми — региона их традиционного поселения. Виртуальные занятия позволяют охватить языковым обучением и эту аудиторию [17].

Швеция: курсы саамского языка в университетах

Академические курсы саамского языка можно пройти в университетах Умео и Уппсалы. В Уппсальском университете и Университете Умео ведется преподавание северносаамского диалекта, а в Университете Умео к нему добавляется и южносаамский язык [18].

Норвегия: высшее образование

В Норвегии есть саамский университетский колледж и саамский исследовательский институт, который в настоящее время входит в состав саамского университетского колледжа. Цель Саамского колледжа, являющегося единственным учебным заведением, где готовят учителей для детей-саамов, состоит в том, чтобы приспособить образование к потребностям саамского общества [14]. Главный принцип обучения в колледже — преподавание на саамском языке. В саамском университетском колледже наряду с теоретическим обучением большое внимание уделяется развитию у студентов практических навыков, организации их общения с носителями языка. Учебный план строится в соответствии с традиционным календарем. Так, например, в сентябре студенты-первокурсники участвуют в забое оленей и обработке шкур, в октябре занимаются изготовлением из шкур традиционной саамской одежды. Помимо этого, учащиеся под руководством опытных мастеров — носителей языка занимаются рыбной ловлей, сооружают чумы, работают с оленями в корале, обучаются традиционному саамскому ремеслу «дуоджи». Обучение студентов последующих курсов повторяется циклично и в более усложненной форме. Сдача выпускных проектных работ и устных экзаменов осуществляется на саамском языке [11].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Институтам образования необходимо разработать учебные программы с учетом культурных особенностей коренных народов, укрепить позиции их родных языков. Все это будет способствовать улучшению общего благосостояния и равенства коренных народов, поскольку учебные программы будут направлены на поддержку обучения, в центре внимания которого находятся культура, знания и опыт коренных народов. Подобные учебные планы, которые сочетают в себе знания корен-

ных народов и образ мышления национального большинства, следует разрабатывать в активном сотрудничестве с представителями коренных народов.

Школьное обучение детей коренных народов должно быть организовано более гибко, с учетом их представлений о времени и пространстве. Следует активно использовать обучение вне стен класса, «на открытом воздухе», отказаться от 45-минутного расписания, строить учебный план в соответствии с традиционным календарем. Рекомендуются отойти от разделенного и раздельного предметного обучения и внедрять целостное и активное обучение посредством взаимосвязанных тем и межпредметных проектов. Также следует отойти от обучения, основанного на авторитарных отношениях, в сторону обучения, ориентированного на учеников, в процессе которого учитель не выступает непререкаемым авторитетом, а оказывает ученикам поддержку при самостоятельном решении ими задач и работе над проектами. Методы обучения, ориентированные на учеников, более совместимы с традиционным воспитанием детей (и с культурой коренных малочисленных народов Севера), чем методы обучения, ориентированные на учителя.

Учителя тратят много времени на планирование уроков в соответствии с подробными инструкциями. Необходимо предоставить педагогам достаточное количество времени и ресурсов для планирования инновационного обучения.

На этапе дошкольного образования все обучение должно осуществляться на родном языке детей коренных народов. На этапе начального школьного образования обучение должно быть двуязычным, при этом обучение навыкам чтения должно осуществляться на языках коренных народов. На этапе среднего школьного образования двуязычную систему обучения необходимо сохранить, причем на всех этапах школьного образования большая часть образовательной программы должна предоставляться на родном языке учащихся. Изучение третьего языка также должно входить в учебный план.

Одна из самых сложных задач — помочь учащимся стать активными и заинтересованными в учебе. Здесь большое значение имеет как педагогическое мастерство учителя, так и сотрудничество школы с семьями обучающихся, так как мотивация к получению знаний у коренных народов тесно связана с возможностью их практического применения, в школах-интернатах обязательна к проведению профориентационная работа.

Причем проводиться она должна по тем специальностям, которые востребованы в регионе в конкретный период времени или будут востребованы в ближайшем будущем.

Список источников

1. Detter G., Filant K., Serebryakova R. Indigenous peoples of the North at the turn of the third decade of the 21st century // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2020. — No. 539 (1). — <https://doi.org/10.1088/1755-1315/539/1/012177>
2. Лашов Б. В. Экономика северного оленеводства в контексте этнической политики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2014. — Т. 6, №. 4. — С. 7–16.
3. Деттер Г. Ф., Филант К. Г. Ключевые вызовы, узлы и тренды развития коренных малочисленных народов Севера в наступающее десятилетие // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. — 2020. — № 2 (107). — С. 36–46.
4. Леггетт Т. Саамские языки в Финляндии живут и развиваются. — URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/saamskie-yazyki-v-finlyandii-zhivut-i-razvivayutsya/> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Chacón H., Yanez F., Larriva G. Ecuadorian Amazonian cultures: Theoretical approaches to the training of researchers // Approaching indigenous knowledge. Complexities of the research process / J. C. Llorente, K. Kantasalmi, S. J. De Dios (eds.). — Helsinki: University of Helsinki, 2010. — P. 47–68.
6. Hirvonen V., Balto A. Self-government in Sámi schooling // Sámi self-government / J. B. Henriksen (ed.). — Gáldu cála: Á lgoálbmotvuoigatvuod — áid áigečála. — 2008. — P. 104–123.
7. Paksuniemi M., Keskitalo P. Introduction to the Finnish Educational System. — Leiden–Boston: Brill Sense, 2019. — 111 p.
8. Finnish Ministry of Justice legal information service. Suomen perustuslaki. — URL: <https://www.finlex.fi/> (дата обращения: 19.12.2020).
9. Голованов М. О., Прокина У. В. К вопросу о правовом положении саамов в королевстве Швеция // E-Scio. — 2017. — № 5 (8). — С. 120–130.
10. Keskitalo P. Place and space in Sámi education // Policy Futures in Education. — 2019. — № 17 (4). — P. 560–574. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1478210319848530> (дата обращения: 19.12.2020).
11. Алексеева А. Д. Этнокультурное образование у саамов Норвегии // Научный электронный журнал Меридиан. — 2016. — № 1 (1). — URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=75> (дата обращения: 13.12.2020).
12. Simola H. The Finnish Education Mystery: Historical and sociological essays on schooling in Finland. — New York: Routledge, 2017. — 308 p.

13. Finnish National Agency for Education. Prevention of violent radicalisation in schools and educational institutions. — 2018. — URL: <https://www.oph.fi/en/statistics-and-publications/publications/prevention-violent-radicalisation-schools-and-educational> (дата обращения: 18.12.2020).
14. Chiat S., Poliřenská K. A Framework for Crosslinguistic Nonword Repetition Tests: Effects of Bilingualism and Socioeconomic Status on Children's Performance // *Journal of Speech Language and Hearing Research*. — 2016. — № 59 (5). — P. 1179–1189. — https://doi.org/10.1044/2016_JSLHR-L-15-0293
15. Keskitalo P., Määttä K., Uusiautti S. Sámi education in Finland // *Early Child Development and Care*. — 2012. — № 182 (3-4). — P. 329–343. — <https://doi.org/10.1080/03004430.2011.646723>
16. Hannele N., Auli T., Arto K.. *Miracle of Education // The Principles and Practices of Teaching and Learning in Finnish Schools*. — 2016. — URL: <https://www.springer.com/gp/book/9789463007764#> (дата обращения: 15.12.2020).
17. Sami Education Institute. — URL: <https://www.sogsakk.fi/en> (дата обращения: 16.12.2020).
18. The official site of Sweden. Sami in Sweden. — URL: <https://sweden.se/society/sami-in-sweden/> (дата обращения: 21.12.2020).

References

1. Detter G., Filant K., Serebryakova R. Indigenous peoples of the North at the turn of the third decade of the 21st century // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. — 2020. — No. 539 (1). — <https://doi.org/10.1088/1755-1315/539/1/012177>
2. Lashov B. V. The economy of northern reindeer husbandry in the context of ethnic policy // *Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*. — 2014. — Vol. 6, No. 4. — P. 7–16.
3. Detter G. F., Filant K. G. Key challenges, nodes and development trends of the indigenous peoples of the North in the coming decade // *Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District*. — 2020. — No. 2 (107). — P. 36–46.
4. Leggett T. The Sami languages live and develop in Finland. — URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/saamskie-yazyki-v-finlyandii-zhivut-i-razvivayutsya/> (date of access: 10.12.2019).
5. Chacón H., Yanez F., Larriva G. Ecuadorian Amazonian cultures: Theoretical approaches to the training of researchers // *Approaching indigenous knowledge. Complexities of the research process / J. C. Llorente, K. Kantasalmi, S. J. De Dios (eds.)*. — Helsinki: University of Helsinki, 2010. — P. 47–68.
6. Hirvonen V., Balto A. Self-government in Sámi schooling // *Sámi self-government / J. B. Henriksen (ed.)*. — Gáldu cála: Á lgoálbmotvuoigatvuod — áid áigečála. — 2008. — P. 104–123.
7. Paksuniemi M., Keskitalo P. *Introduction to the Finnish Educational System*. — Leiden–Boston: Brill Sense, 2019. — 111 p.

8. Finnish Ministry of Justice legal information service. Suomen perustuslaki. — URL: <https://www.finlex.fi/> (date of access: 19.12.2020).
9. Golovanov M. O., Prokina U. V. The legal status of the Sami in the Kingdom of Sweden // E-Scio. — 2017. — No. 5 (8). — P. 120–130.
10. Keskitalo P. Place and space in Sámi education // Policy Futures in Education. — 2019. — No. 17 (4). — P. 560–574. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1478210319848530> (date of access: 19.12.2020).
11. Alexeeva A. D. Ethno-cultural education among the Sami in Norway // Scientific electronic journal Meridian. — 2016. — No. 1 (1). — URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=75> (date of access: 13.12.2020).
12. Simola H. The Finnish Education Mystery: Historical and sociological essays on schooling in Finland. — New York: Routledge, 2017. — 308 p.
13. Finnish National Agency for Education. Prevention of violent radicalisation in schools and educational institutions. — 2018. — URL: <https://www.oph.fi/en/statistics-and-publications/publications/prevention-violent-radicalisation-schools-and-educational> (date of access: 18.12.2020).
14. Chiat S., Polišenská K. A Framework for Crosslinguistic Nonword Repetition Tests: Effects of Bilingualism and Socioeconomic Status on Children's Performance // Journal of Speech Language and Hearing Research. — 2016. — No. 59 (5). — P. 1179–1189. — https://doi.org/10.1044/2016_JSLHR-L-15-0293
15. Keskitalo P., Määttä K., Uusiautti S. Sámi education in Finland // Early Child Development and Care. — 2012. — No. 182 (3-4). — P. 329–343. — <https://doi.org/10.1080/03004430.2011.646723>
16. Hannele N., Auli T., Arto K.. Miracle of Education // The Principles and Practices of Teaching and Learning in Finnish Schools. — 2016. — URL: <https://www.springer.com/gp/book/9789463007764#> (date of access: 15.12.2020).
17. Sami Education Institute. — URL: <https://www.sogsakk.fi/en> (accessed on 16.12.2020).
18. The official site of Sweden. Sami in Sweden. — URL: <https://sweden.se/society/sami-in-sweden/> (date of access: 21.12.2020).

Сведения об авторах

Руслана Вячеславовна Серебрякова, 1977 г. р. Окончила факультет романо-германской филологии Воронежского государственного университета по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» в 1999 году, Столичную финансово-гуманитарную академию по специальности «Юриспруденция» в 2015 году. Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия). Область научных интересов: межкультурная коммуникация, социокультурные и образовательные процессы в среде КМНС.

Геннадий Филиппович Деттер, 1967 г. р. Окончил Московскую академию предпринимательства при Правительстве г. Москвы по специальности «Экономист», аспирантуру на кафедре «Экономика и менеджмент недвижимости и технологий» Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого. Кандидат экономических наук, заведующий научно-исследовательским сектором ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия). Область научных интересов: социально-экономическое и пространственное развитие арктических пространств (регионов), стратегическое планирование, научно-технологическое и инновационное развитие, промышленная политика, традиционная хозяйственная деятельность коренных народов.

Information about the authors

Ruslana Vyacheslavovna Serebryakova, born in 1977. Graduated from the Faculty of Romance and Germanic Philology of the Voronezh State University with a degree in linguistics and intercultural communication in 1999, from the Moscow Academy of Finance and Humanities with a degree in law in 2015. Candidate of Philological Sciences. Senior researcher at the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia). Research interests: intercultural communication, sociocultural and educational processes in the indigenous peoples' environment.

Gennady Filippovich Detter, born in 1967. Graduated from the Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow with a degree in economics, from graduate school at the Department of Economics and Management of Real Estate and Technology of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Candidate of Economic Sciences, Head of the research sector of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia). Research interests: socio-economic and spatial development of the Arctic areas (regions), strategic planning, scientific, technological and innovative development, industrial policy, traditional economic activities of indigenous peoples.

Статья поступила в редакцию 25.12.2020 г., принята к публикации 19.02.2021 г.

The article was submitted on December 25, 2020, accepted for publication on February 19, 2021.

